

Т. С. Налич

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Рецензия на книгу: *Зарипов И. А.* Сады коранической мудрости. Т. I. Суры 1, 87–94 / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 304 с.

НАЛИЧ Татьяна Сергеевна —

канд. филол. наук, доц. каф. арабской филологии.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова

(125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1).

E-mail: nalitch@yandex.ru

Для цитирования: *Налич Т. С.* Рецензия на книгу: *Зарипов И. А.* Сады коранической мудрости. Т. I. Суры 1, 87–94 / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2021. 304 с. // Ислам в современном мире. 2022; 1: 197–199.

В августе 2021 года в Издательском доме «Медина» увидел свет первый том книги канд. ист. наук имам-хатиба Московской Соборной мечети И. А. Зарипова «Сады коранической мудрости». Эта книга представляет собой свод лекций, которые автор читает по отдельным сурам и айатам Корана.

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена исключительно разбору суры 1 «Ал-Фатиха», во второй рассматриваются суры 87–94. Книге предпослано вступительное слово, включающее обязательное для классических арабских произведений восхваление Аллаха и Его Посланника, описание содержания книги. Вместо предисловия автор преподносит читателю мнение имама ал-Газали о познании Корана и содержащейся в нем мудрости. В книге также имеется краткий словарь терминов и понятий, персоналий и список источников и литературы.

Первая часть, посвященная анализу суры 1 «Ал-Фатиха», состоит из введения к суре, анализа формулы «Бисмилла», поайатного, а по временам даже пословного разбора текста суры и заключения.

Во второй части разбираются суры 87–94. Выбор именно этих сур для анализа не совсем понятен, и автор его никак не объясняет. Но если мы углубимся в разбор, можно предположить, что выбранный фрагмент начинается с суры, где на первое место выдвинут Коран, обязательность следовать ему, два пути и два итога, которые ожидают человека в эсхатологическом контексте (сура 87), затем следуют суры 88–92, в которых подробно иллюстрируется этот тезис, и завершается разбор двумя сурами, которые считаются парными и главное содержание которых — пророк Мухаммад и его пророческая миссия. И здесь автор во многом следует за «Комментарием к Корану. Тридцатый джуз» Д. В. Фролова¹, где в числе прочего приводится подробный анализ композиции этих сур. Разбор некоторых сур (91–94) занимает одну главу, другие же разбиты на небольшие смысловые отрывки, и толкование каждого отрывка помещено отдельно. Такое дробное деление позволяет читателю сосредоточиться на толковании отдельного аята или группы аятов и в полном соответствии с рекомендациями имама ал-Газали, приведенными в начале книги², вдумчиво и основательно воспринимать их содержание. Отрывки невелики по объему, но насыщены смыслами. Они прекрасно подходят для неспешного чтения и размышления.

Книга носит назидательный, нравоучительный характер. По сути, отрывки представляют собой своего рода поучение и объединяют в себе жанровые особенности как лекции, так и проповеди.

Большинство фрагментов построено по определенному принципу. Автор выбирает для разбора суру, аят или группу аятов, в полном соответствии с принципами толкования «Коран толкуется через Коран» и «Коран толкуется через Сунну» приводит параллельные места и хадисы, подтверждающие тот или иной аят или описывающие обстоятельства ниспослания, цитирует мнения сподвижников и последователей пророка Мухаммада, ссылается на комментарии средневековых мусульманских ученых (например, на комментарий к Корану ат-Табари³, Ибн Касира⁴ и других), работы авторов Нового (например, на работы Ризаэтдина ибн Фахретдина⁵ или Мусы Джаруллаха Бигиева⁶) и Новейшего времени (например, на уже упоминавшийся трехтомный комментарий

¹ Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз. Т. 1–3. М.: Восточная книга; 2011–2014.

² Подробнее см.: Зарипов И. А. Сады коранической мудрости. С. 19.

³ Ат-Табари. Джами' ал-байан фи та'вил ай ал-Кур'ан. Т. 24. [Б.м.]: Му'асса ар-рисала, 2000.

⁴ Ибн Касир. Тафсир ал-Кур'ан ал-'азим. Т. 1. Эр-Рияд: Дар ат-тайба ли-н-нашр ва-т-тави', 1999. Т. 8. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1419 г. х.

⁵ Ризаэтдин ибн Фахретдин. Джавами' ал-калим шархе. Оренбург: [б. и.], 1916.

⁶ Бигиев М. Д. Избранные труды / пер. с осман. и коммент. А. Г. Хайрутдинова. Казань: Татарское книжное издательство, 2014.

к Корану Д. В. Фролова). Кроме того, в некоторых случаях для иллюстрации того или иного постулата Зарипов приводит стихи татарского поэта Габдуллы Тукая (1886–1913), что совершенно в традиции арабских богословских трудов, ведь известно, что еще Абдаллах ибн Аббас, двоюродный брат пророка Мухаммада, основатель мусульманской экзегетической традиции, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», использовал стихи доисламских поэтов для толкования лексики Корана.

Каждый фрагмент (за небольшим исключением) завершается очень красивой мольбой (*ду‘а’*), большинство из них написаны автором, что свидетельствует о его несомненном литературном таланте.

Многие фрагменты в полном соответствии с целями книги, которые заявлены автором во вступительном слове, проецируют «смыслы заключительного Божьего Послания человечеству на современную жизнь российского мусульманства»¹. Иногда это выражается в виде небольшого резюме в конце отрывка, где И. А. Зарипов приводит конкретные примеры, как это видим на с. 284–285, где рассказывает о татарском благодетеле Асгате-абые Галимзянове (1936–2016), тратившем свои средства и имущество на помощь нуждающимся.

Книга легко читается, при этом не создается ощущения, что И. А. Зарипов стремится к упрощению для облегчения понимания. Сложные моменты автор растолковывает без снисходительного отношения к читателю, и здесь особенно хорошо проявляется фундаментальная научная его подготовка (достаточно взглянуть на список источников и литературы, приведенный в конце книги), глубокое знание предмета, аккуратность и дотошность. Видно, что автор проделал огромную работу.

Оформление книги лаконично и не только не отвлекает от содержания, а подчеркивает его.

К главному и, пожалуй, единственному недостатку книги следует отнести использование русской транслитерации при написании арабских терминов.

«Сады коранической мудрости», по мысли автора, адресованы мусульманам, всем интересующимся современным толкованием Корана и мусульманским богословием, также книга может быть использована при изучении тафсира в исламских учебных заведениях. Но не только. Представляется правильным рекомендовать эту книгу студентам светских учебных заведений в качестве дополнительного чтения по религиоведению, истории религии, истории арабской литературы и как образец для подражания — как писать просто и понятно о сложном.

¹ Зарипов И. А. Сады коранической мудрости. С. 14.